

АЛЕКСЕЙ ИЗВЕРИН

ОДИН СПЯЩИЙ БОГ

ПОЧЕМУ
БОГИ
СПЯТ?

Алексей Изверин
Один спящий бог
Серия «Дорога меж миров», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72126400

SelfPub; 2025

Аннотация

На втором курсе института учиться сложно!

Кстати, у меня новое задание – отправиться в соседний мир и рассказать аборигенам, как здорово жить в Светлом Царстве, мире победивших биотехнологий!

А почему местные жители мне не рады? Зачем меня приглашают на алтарь? И что хочет от меня эта богиня?

Р. S. Третья часть Дороги меж миров

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	42
Глава 4	61
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Алексей Изверин

Один спящий бог

Глава 1

– Мне нужно обратно. – Сказал я леди Валентайн.

– Тебе у нас не нравится? – Валя помрачнела.

«Пусть лучше нами дверь вышибет, чем в окно кидает!»

Проворчал Миро.

Мы с Леди Валентайн, бывшей земной девушкой Вaley, лежали в её покоях на роскошной многоспальной кровати. Подушки раскиданы по полу, одеяло там же, утром подберут и разложат правильно биомеханические слуги.

Командир гвардии Гардарики оказалась далеко не рядовой жительницей Страны Городов. Личное поместье леди Валентайн располагалась среди леса, похожего на сад. Двух-этажный особняк спрятался в тени раскидистых деревьев, прикрываясь кронами от взглядов с небес. На земле подстриженные лужайки, ухоженные цветочные клумбы, бассейн, декоративные растения, раз в пару дней расцветающие ажурными цветами, и роняющие спелые плоды, похожие на яблоки. Слуги-биомехи подбирали яблоки и подавали к обеду. Яблоки разные на вкус, некоторые со вкусом тропических фруктов, некоторые похожи на вареное со специями мясо.

Биомехи тут всюду, худошавые гуманоиды чуть ниже метра ростом, разных модификаций. Я сначала принял их за детей, потом присмотрелся, понял разницу.

Не люди это, роботы, биологические роботы. Чем-то на обезьян смахивают, чем-то на енотов, чем-то на нелетающих птиц... Хотя есть и летающие твари, напоминающие фей из сказок. Мелкие, сантиметров двадцать, со стрекозиными крыльями. Летали меж деревьев, обрывали засохшие листья, рыхлили почву, подводя к корням растений трубочки с питательным раствором.

Биомехи-ремонтники и биомехи-уборщики следил за домом.

Кухня сама готовила любые блюда на выбор, достаточно забросить в раскрытую пасть аппарата нужное количество яблок.

Вода в бассейне подогревалась ровно под температуру тела, за этим следил биомех, похожий на краба. Он же ловко формировал свои клешни, поддерживая пловца, желающего поваляться в бассейне, а заодно и фильтровал воду.

Зонтики над шезлонгами пропускали нужное количество солнца.

Даже птицы пели ровно в то время, когда мы просыпались.

Тихое, спокойное, приятное место, которого не касаются пролетающие во внешнем мире бури.

До Гардарики мы добрались быстро. Флаеры снизились,

пролетели над Дорогой, и вошли в портал. Рывок, следующий портал, рывок, следующий, и вот перед нами встал божественно прекрасный ало-белый закат, окрашивающий в серебро стены огромных башен на горизонте.

Страна Городов.

Вскоре я оказался в постели Леди Валентайн.

Как именно, сам не понял. Сначала мы полетали на флаере над Хрустальными Горами, потом посмотрели на прекрасные цветы, распускающиеся с заходом солнца в горной долине рядом, потом выпили по бокалу вина на берегу лесного озера, и полетели к Леди домой, потому что там цветы красивее.

Проснулись уже под утро в объятиях друг друга.

Занялись сексом, съели лёгкий завтрак, ещё раз занялись сексом, искупались в бассейне... а потом Леди сказала, что я остаюсь у неё жить, если уж так вышло. С вопросами она разберется.

Миро хмыкнул, а я удивился, но смолчал.

И все бы ничего, но Валя оказалась ужасно ревнивой.

В поместье мне наскучило быстро. Город от нас в получасе лета на флаере, а уж там есть на что посмотреть и в чем поучаствовать. Да и новые возможности испытать хотелось! Как же, я теперь могу создавать биомехов! Найти что-нибудь ненужное, и создать что-нибудь нужное!

С предложением слетать в город, людей посмотреть, себя показать я обратился к Леди Валентайн рано утром, стоило

нам оторваться друг от друга после утреннего секса.

Стремительная сцена ревности, моё удивленное лицо, и я через окно лечу со второго этажа в бассейн. Даже Миро не успел отреагировать.

Когда вылезал из бассейна, мокрый и злой, Валя встретила на берегу, имея из одежды только браслетик на руке.

Помирились там же, на шезлонге. Два раза.

В город слетали через три дня, на этом настояла Валя.

Город мне понравился.

Таким, наверное, был тот, разрушенный эльфийским линкором город.

Гиперплоидные башни вытягивали широкие платформы к небесам. По сечению башни похожи на юлу, широкая ножка, ещё более широкая часть, платформа, и вздымающийся шпиль. Этакие исполинские волчки, застывшие среди зелени многоуровневых садов.

Строения поменьше, округлых форм, прятались под сенью раскидистых платформ на башнях, прижимались к ручейкам и озерам. Верхние этажи домов связаны ажурными мостиками, перекинутыми над озерами среди ветвей деревьев. Хочешь, гуляй внизу, наслаждаясь тенью, хочешь, броди сверху, подставив лицо яркому солнышку.

Меж башен вились летательные аппараты.

Большие флаеры, похожие на камбалу, лениво тянулись в вышине. Маленькие, похожие на тот, на котором мы прилетели, двигались в потоке. А меж воздушного движения сно-

вали юркие крылатые летуны, закладывающие головокружительные маневры.

«Индивидуальный транспорт».

Люди, снабженные крыльями. Мир приближил изображение, и я увидел человека, одетого во что-то вроде ранца. Не ранец, конечно, понятно, что это биомех, хитрый биомех. Лямки-щупальца обвивали тело под мышками и на поясе, на голову надвинут шлем три четверти, оставляющий открытым нижнюю часть лица. Позади горб, созданный искусственными мышцами, нити мышц от него спускаются спускающиеся к бедрам, кончаясь хвостом со стреловидным оперением.

А из горба растут крылья. Сложная биомеханическая конструкция, полупрозрачные полотнища, натянутые на подвижные керамические кости, к которым проходят искусственные мышцы. Сокращаются искусственные мышцы, движутся кости. Крылья то распахиваются, ловя свет солнца, то сходятся, сверкая бликами.

Красота!

«Красиво, и только! Существуют и другие пути перемещения в пространстве, намного эффективнее»

Чем ближе мы подлетали к башням, тем яснее становились их размеры. Километра два в высоту от основания до макушки шпиля, а дискообразные платформы, делающие башни похожими на юлу, расположены в верхней трети и имеют в диаметре метров двести. На фоне этих строений

флаеры и летуны казались мошками на фоне гор.

– Это вы построили?

«Держи карман шире».

– Это построено очень давно, Мирослав. – Помрачнев, сказала Валя. Таким тоном говорят, когда и врать не хочется, но и всей правды сказать нельзя.

«Это город Архитекторов».

Я уже и сам понимал. Вид зданий, планирование, способ перемещения жителей... Все указывало на то. Да и кто такое создать-то может? Не представляю, какой должен быть фундамент у этих исполинов, на какую глубину заходить и на что опираться.

«Миро, так получается, что Гардарика это и есть Архитекторы?»

«С чего бы это?»

«Живут же в их городе».

«Нет, конечно. Наследники Архитекторов, очень отдаленные. Техника у них такая себе».

Флаер отправился к диску башни-юлы, оказавшемуся полым.

Внутри диска располагались обширные пространства, куда парковалась воздушная техника. Стены увиты зеленой лозой, которую колышет ветерок, пол теплый и мягкий, по нему босиком приятно гулять, в углах под потолком идут светящиеся нити, разгоняющие мрак. Причем свет точь-в-точь как дневной, словно гуляешь по лужайке летним днем,

а не бродишь по коридорам в километре от поверхности.

Аура места спокойная, мерцают искорки на стенах и в дверях, послушно открывающихся при нашем приближении.

– А куда мы идём? – Спросил я.

– Нам нужно кое-что сделать. – Уклончиво сказала Валя.

«Как бы нас на запчасти не разобрали».

Прошлись коридорами, добрались до комнаты с мягкими пуфиками. Валя опустилась на один из них, жестом указав мне на другой.

– Мы чего-то ждем? – Спросил я, усаживаясь.

– Мирослав. – Вдруг серьёзно сказала Валя. Хотя какая Валя? Передо мной сидела Леди Валентайн, командир гвардии Гардарики. Умелый, жесткий, не боящийся принимать решения и воплощать их в жизнь любым способом человек.

– Когда зайдем в зал, по сторонам не смотри, внимание на трибуну! Отвечай коротко, ясно, и не ври даже в мелочах!

– Зайдем куда?

– Проходите! – В комнату заглянула молоденькая девушка с улыбчивым, смешливым лицом.

– Пошли! – Валя потянула меня в открывшуюся дверь, наградив девушку хмурым взглядом.

«Ой что будет!» Сказал Миро, прежде чем я прошёл длинный коридор, и вышел в зал.

Амфитеатр, на три четверти занято сиденьями, на четверть стена и трибуна, похожая на постамент. На постаменте стоит женщина, высокая, стройная, в облегающем платье,

похожим на римскую тогу.

Сидячие места заняты. В основном женщины, но встречаются и мужчины. Одеты в белоснежные тоги, у женщин повыше на плечах, у мужчин пониже.

Вся эта компания уставилась на меня, а я замер, оглядываясь на них.

– Что это?

– Пошли! – Валя взяла меня на руку, и настойчиво потянула к кафедре. – Помни, что я тебе говорила!

– Помню! – Быстро прошептал я.

– Я командир гвардии Гардарики Леди Валентайн. – Сказала Валя, остановившись перед трибуной и гордо выпрямившись. – Рядом со мной стоит Мирослав Трегарт. Человек, уничтоживший линкор эльфов.

– Я думал, что линкор уничтожила гвардия Гардарики! – Раздался скрипучий голос.

– Не вертись! – Валя схватила меня за руку. Я послушался, продолжая смотреть на трибуну и на женщину, которая за ней стояла.

Фигура и лицо у женщины совершенны, кожа удивительно гладкая и чистая. Такое тут не дар природы, это следствие работы биотехнологий! Черные густые волосы уложены в прическу, с виду простенькую, на голове сияет диадема с драгоценным камнем по центру. Болезненно-синие глаза смотрят в зал поверх моего левого плеча. Осанка прямая, плечи широко развернуты, тога облегает немаленькую грудь.

Аура места окутывает все вокруг теплым, вязким одеялом.

«Глушилка биомехов». Сказал Миро.

«А почему тогда мы общаемся с тобой?»

«Руки у них короткие нас глушить».

– Мирослав Трегарт внес решающий вклад в бой с эльфами. – Ровно сказала Валя.

– Ваш доклад был нами прочитан, Леди Валентайн. – Глухой, сильный голос заполнил зал. Я ощутил, как у меня подкашиваются ноги, и сразу, резко, по телу прошла волна бодрости. На ногах удержался, и увидел, как светиться диадема на голове у властной брюнетки.

«Энергетика». Объяснил мне Индик.

«А я думал биомех».

«Одно другому не мешает».

– Кто желает права слова? – Спросила женщина, глядя в зал.

– Я. – Раздался сзади женский голос. – Моё имя Леди Симона. Я знала Гранд Леди Джелит Трегарт, и у неё не бывало плохих учеников.

– Я скажу! – Снова скрипучий мужской голос. – Леди Валентайн, уверены ли вы, что вклад Мирослава в победу над Проклятой расой был столь значителен?

«Что привязался?»

– Да, Лорд Свен. – Коротко ответила Леди Валентайн.

– В чем же это выразалось?

– Прежде всего в том, что Мирослав Трегарт лично уничтожил капитана корабля эльфов. Благодаря магии Мирослава была нарушена связь между ядром корабля и его разумом в энергетическом мире. Самостоятельно мы бы такого сделать не смогли.

– Что же случилось с гвардией Гардарики, Леди Валентайн?

– Не понимаю ваш вопрос, Лорд Свен.

– Почему вы не смогли уничтожить линкор эльфов?

– У нас не было магов, Лорд Свен. Насколько я помню, именно вы настояли на том, чтобы маги Гардарики постоянно оставались на планете.

– В чем вы меня обвиняете?

– Ни в чем.

– Достаточно, Лорд Свен. – Слова властной брюнетки упали в зал, и от них волнами разбежалась тишина. – Кто ещё желает права слова?

Молчание было ей ответом.

– Вклад человека, известного как Мирослав Трегарт, оценен нами по достоинству. – Женщина вышла из-за трибуны, и направилась ко мне.

Она приближалась. Лицо её выражало доброту и силу, а каждый шаг её отдавался в энергетическом мире вокруг. Коснулась нога в изящной босоножке пола, подкашиваются мои колени, пробегает волна бодрости по телу, я выпрямляюсь. Шаг ближе, опять та же история.

«Влияние того украшения на голове. Держимся!».

– Встань на одно колено! – Прошептала мне Валя, толкая меня в бок.

Я подчинился.

Тёплые руки коснулись моего плеча.

– За решающий вклад в уничтожение корабля Проклятой расы я, верховный правитель Страны городов, награждаю человека, известного мне как Мирослав Трегарт, Большой Искрой Городов. Твоё деяние достойно большего, но это то, чем я могу одарить тебя. Прими.

«Не отказаться!»

Холодная яркая искорка коснулась моей кожи, прилипла к ней.

– Благодарю! – Хрипло ответил я.

«Оно с нами».

«Что это?»

«Орден. Он делает отметку на ауре».

– Ты всегда желанный гость в Стране Городов, Мирослав. – Сказала женщина.

Дальше я уже не помнил, все тонуло в белесом тумане.

«Держись!» Говорил Миро.

Пришёл в себя, сидя на диване в той самой комнатке. Надо мной склонилась Валя.

– Как ты? – Нежно спросила она.

– Нормально... – Я оглядел руки, ноги. – А что это было?

– Высший орден Гардарики. В дороге объясню! Полетели

отсюда! Посмотрим водопады! Ну же!

– Леди Валентайн! – В комнату вошла худенькая, изящная как фарфоровая статуэтка женщина. Невысокая, светловолосая, с правильными, нежными чертами лица. Одета она была в облегающее белое платье, заколотое на плече фигурной шпилькой. – Зашла узнать, все ли у вас хорошо? Нужна ли помощь?

Аура женщины-статуэтки светилась набранной энергией. «Она посильнее Бабки будет». Опасливо заметил Мир.

– Нет. – Буркнула Леди Валентайн. – Спасибо, Леди Симона, мы уже улетаем...

– Мирослав. – Улыбнулась мне Леди Симона. Вот чей голос я слышал со спины! – Передавай моё искреннее восхищение Гранд Леди! Ты достойный ученик!

– Передам. – Ответил я, с трудом проталкивания слова через пересохшее горло.

– Воды, может быть? – Предложила Симона.

– Спасибо... – Леди Валентайн уже тянула меня к выходу мимо улыбающейся мне Леди Симоны.

Водопады оказались завораживающие! Вода падала в глубокие озера с высоты сотни метров, распадаясь на серебристые потоки. Не было ни рева, ни грохота, тихое, мирное журчание. Мы стояли на пологом песчаном пляже, а гладь озера тянулась к нашим ногам, убаюкивая, нашептывая.

Вокруг цвели цветы, тянулись к солнцу деревья, прогуливались люди. Стайка фей-биомехов пролетела через разно-

цветные заросли, роняя светящуюся пыльцу.

Как они этого добились?

Миро молча спроецировал картинку.

Ну конечно же, магия, она же энергия. Аура вокруг пестрела мелкими искорками.

И одна искорка уютно устроилась у меня на куртке. Едва заметный кругляш размером с пятирублевую монетку, без изображения, прилип к одежде.

Миро чуть подал энергию, и кругляш подмигнул белым светом.

– Как ты себя чувствуешь? – Спросила Валя.

– Ничего вроде. Что это было?

– Ты же не думал, что люди Страны Городов не умеют быть благодарными?

Прозвучало путано.

– Это наша благодарность тебе, Мирослав. Наша... И моя.

Мы посидели на песке, обнявшись, наслаждаясь покоем и друг другом.

А потом вернулись к флаеру и полетели дальше.

– Леди, а почему у вас так мало мужчин? – Спросил я. – Мы гуляем по городу уже пару часов, и я не увидел и десятка!

«Вот, тоже интересно!»

– Эхо войны. – Неохотно произнесла Валя.

– Прости? Можешь рассказать подробнее?

– Это не очень приятная тема, Мирослав. Когда-то была война, между нами и эльфами. Использовалось разное ору-

жие. Последствия... Ты их видишь. Мальчиков рождается мало, крайне мало. Один из ста хорошо... Мы пытались с этим разобраться, но не получилось. Что-то, вплетенное в ауру планеты, в то, что называют ноосферой. Гардарика стра-на женщин. Мужчин берегут, ценят, не пускают в опасные места.

«Серьёзно они сцепились».

– Феминизм?

– Нет, что ты. Просто у нас мало мужчин. Проклятые думали: умрут воины, умрет и Страна Городов. Но жены, матери, дочери взяли в руки оружие, сели в боевые машины, и задали такой жары эльфам... Победили Проклятых тут, прошли по их следам в их мир, и победили там. Разрушили города, уничтожили правителей. К сожалению, эльфы живучи. Разбежались по мирам Дороги, и снова собрались вместе на Сильмарилле. Мы не хотим войны, Мирослав, но эльфы ненавидят нас. Вся их цивилизация построена на реванше.

«Что думаешь, Миро?»

«У каждой стороны своя правда, Мирослав. Но, думаю, с эльфами этими нам не по пути. Очень уж плохо они выступили».

«Не известно, как бы выступили местные в похожей ситуации».

«Мысль верная».

– Ты что загрустил? – Спросила меня Валя. – Война та давно кончилась!

– Да задумался что-то. – Я улыбнулся широко, от души. Флаер неся над бесконечными лесами, похожими на парк, к особняку Вали.

Уже дома я сдуру спросил:

– Валя, а кто была эта девушка, Леди Симона? Она очень интересовалась моей учительницей...

– Она тебе понравилась? – Спросила Валя.

– Кто?

– Та сучка!

– Нет, что ты! Ты самая красивая из них всех! – Быстро ответил я.

«Держись!» Успел сказать Миро.

– Говоришь, самая красивая... – Задумчиво сказала Валя. Я уже обрадовался, что гроза миновала, и тут последовал вывод:

– Значит, ты меня с кем-то сравнивал.

И мной вышибли дверь.

– Дорогая! – Сказал я, поднимаясь, да не успел, Валя налетела на меня, целя коленом мне в грудь сверху-вниз. Миро включился сразу, я подбил колено рукой, поймал потерявшую равновесие женщину в захват, и понял, что не столько прижимаю её к полу, сколько прижимаюсь сам к выпуклостям её фигуры.

Валя это тоже поняла.

Помирились там же, в коридоре, среди остатков двери, переместились на кровать и помирились снова.

А уже наутро я понял, что мне нужно обратно. И начался тяжелый разговор.

– Мне у вас нравится. – Сказал я.

– Так оставайся! – Предложила Валя. – Гражданство у тебя уже есть!

– А как же моё личное ученичество?

– Это Гардарика, Мирослав.

– Я клялся Гранд Леди.

– Тебе кто важнее, твоя Гранд Леди или я?

– Постой. – Я крепче обнял обольстительно прильнувшую ко мне девушку. – Постой. Ты прекрасна. Ты очень красивая.

«Запомнил, как надо говорить, хе-хе-хе».

– В Светлом Царстве меня ждут. Я должен закончить обучение. Я давал клятву. Постой!

– Хм, а разве твои клятвы стоят этого? – Рука Вали двинулась мне ниже живота, чтобы объяснить все действием.

Я поймал её руку, легонько сжал.

– Валя, помнишь, мы были на линкоре? – Спросил я. – Разве ты думаешь, что я там был из-за этого? Почему теперь ты думаешь, что я с тобой только из-за этого же?

– Нет, Мирослав. – Грустно сказала Валя. – Я так не думаю.

Отодвинулась, села на кровати, глядя на меня так, словно с ней заговорила подушка, и говорила умные вещи.

– Ты... Эх. Прости меня, забыла я. Замечталась что-то.

Прости. Ты можешь ехать хоть прямо сейчас. Транспорт тебе дам, у меня есть «Маус». Заправленный и обслуженный. Одно прошу...

– Да?

– Уезжай побыстрее. Потому что через пару часов у меня уже не хватит сил тебя отпустить.

– Я вернусь. – Сказал я, и сам не поверил в свои слова.

– Если захочешь. – Кивнула мне Леди Валентайн. – Ты всегда желанный гость... Тут.

Уже через час «Маус» вырулил на Дорогу, а ещё через час нырнул в портал.

Меня очень раздражало то, что в машинах нет автопилота. Вроде бы компьютеры есть, что вычислительную технику к колесам не приспособить? Но почему-то до сих пор упоминание про автопилоты я не слышал.

Ехать нам было далеко.

«Уснуть не бойся». Обнадежил меня Миро.

Вокруг Гардарики тянулись пустые, заброшенные миры. Может, люди покинули эти места после той самой Первой Войны, о которой говорил Владимир и Леди Валентайн, можем, что-то ещё.

Первый обитаемый мир встретился мне на третьи бессонные сутки пути.

В небольшом городке, к которому вела расчищенная от тварей Обочины дорожка, я остановился на отдых. Владелец гостиницы придирчиво изучил завалявшиеся у меня кругля-

ши золотых монет Светлого Царства, сравнил с каталогом, просканировал ауру.

– Такие у нас редко бывают. – Проворчал он. – Две таких, и отдыхай до утра.

Двести золотых! Да я квартиру в Китеже дешевле снимаю!

Но делать было нечего, пришлось соглашаться. Выторговал себе право принять душ, поужинать и пообедать. Спал в машине, разложив сиденья.

Третьи сутки подходили к концу, в глаза как насыпали песка, руки двигались рывками.

Путешествие затянулось.

Останавливаться на Дороге нельзя, Наказующие зорко на этим следили. А твари Обочины так же зорко следили за тем, кто задумает съехать с Дороги к ним.

Вести машину и отбиваться от тварей у меня бы не получилось.

«Информация разблокирована». Сказал Миро. «Рулим на ту тропинку и отдыхать».

«Что? Нас же сожрут!»

«Не сожрут».

И тут я кое-что вспомнил. «Иммунитет к тварям Дороги» говорила Гранд Леди Джелит.

«Он самый. Твари нас не тронут. Веди машину на Обочину и отдыхать!».

«Миро, зачем мы потратили три сотни золотых?»

«Ещё заработаем».

Направил машину на заброшенную дорожку, ведущую через заросли, остановился за кустами, где машины не было видно с Дороги. Переполз на заднее сиденье, которое так и не складывал, вытянулся во весь рост.

«Доброй ночи».

Уснул я быстрее, чем голова коснулась свернутого свитера.

Проснулся, и уставился в любопытный взгляд ящероподобной птицы. Птица, или ящерица, выглядела так, словно к игуане приделали раскидистые кожистые крылья. Гребень, наглая морда и равнодушные глаза дополняли образ твари.

Ящероптица сидела на зеркале заднего вида, и тыкалась мордой в закрытое стекло.

– Кыш. – Я лениво махнул ногой, отгоняя тварь.

Хрипло заорав, птица сорвалась с зеркала и набрала высоту.

Открыл дверь, вышел наружу, огляделся. Отдал долг природе, умылся, прополоскал рот, пальцем почистил зубы. Ещё раз умылся.

Тварь, похожая на комодского варана, выползла из кустов и побрела мимо с гордым видом. Я застыл на месте, рука сама собой дёрнулась за оружием, а разум построил траекторию к голове ящерицы.

Ящерица остановилась, шлепая ногами развернулась,глянула в мою сторону с укоризной. И боком уползла в кусты.

«Они нас не тронут, если мы не начнем трогать их». Ска-

зал Мирю.

«С чем это связано?»

«Информация закрыта».

Позавтракав сухим пайком, вывел «Маус» на дорогу.

Ехали долго, отдыхая каждые третьи сутки. Я все же торопился. Кто знает, как там Кира? Вдруг метка уже вышла в режим поиска нового хозяина? Да и новый учебный год на носу, пропускать не хотелось.

Машина мчалась сквозь миры. Зной, холод, ветер, безмолвие. В одном месте, кажется, была ядовитая атмосфера. Клубы желтого тумана плавали над дорогой, в горле у меня запершило, и я поспешно переключился на внутреннюю циркуляцию воздуха. Пылали на горизонте алые зарницы, вставали на горизонте горы и расстилается степь, вырастали джунгли, океан обрушивал волны на берега.

Мосты, развязки, эстакады. Порталы, один за другим.

Поток транспорта. «Маусы» и «Рокоты» разных модификаций в основном, но встречались и другие машины. Тяжеловесные, похожие на сардельку на четырех колесах, с вынесенной вверх трубой, бросающей в небо белый дым. Юркие легковушки, плоские, мчавшиеся по левой полосе, лениво обходящие транспорт. Почти квадратные коробки, окруженные четырьмя исполинскими колесами, несущие на бортах смутно знакомые буквы. Тягачи разных форм, тянущие грузовые контейнеры.

Спустя какое-то время вокруг потянулись знакомые ме-

ста.

Глава 2

- Мирослав! – Приветствовала меня Гранд Леди Желит.
- Гранд Леди. – Поклонился я. – Рад вас видеть.
- С Гардарики сообщили, что ты живой. Мы уж думали Киру к тебе отправить... Девушка вся извелась. А Наталья так собралась ехать тебя выручать, забыв про свою учебу. Даже воевода заходил, о тебе интересовался.
- Я вернулся, Гранд Леди.
- Это замечательно. Как поживает Валя?
- Леди Валентайн, вы имеете в виду?
- Её теперь так зовут? Она всегда была способной девушкой.
- Она командир гвардии Гардарики. Свой особняк, подчиненные... О вас хорошо отзывалась, кстати.
- Вам удалось прикончить эльфийский линкор?
- Да, Гранд Леди.
- «Осторожнее со словами».
- И как же?
- Взяли его на abordаж и прибили эльфа-капитана. Корабль свалился на землю, мы сбежали на флаере. Ну, меня пригласили в гости на Гардарику. Кстати, мне там орден дали, вот. – Я продемонстрировал Гранд Леди тусклый кругляш, прилипший у меня к куртке.
- Волна энергии.

– Одна из высших отметок Страны Городов. – Медленно произнесла Гранд Леди. – Названия не помню, уж извини. Человек, таким награжденный, всегда желанный гость на Гардарике, знаешь это? Фактически, тебе подарили их гражданство.

– Я не слишком это понимаю, Гранд Леди. Кстати, некая Леди Симона передает вам... Как бы это сказать... Восхищение мной!

– Значит, Веры и Снежаны тебе мало? – Округлила глаза Гранд Леди. – Ну-ну... Ладно. Опишешь все, что с тобой происходило, на бумаге, передашь Владимиру, прочитаете вместе. Потом прочитаю я. Сейчас же отправляйся домой, твоя... Кира... – Едва заметная пауза, во время которой Гранд Леди нахмурилась. – Ждёт тебя. Метку я глушить не стала, поскольку ты живой. Разбирайся с ней сам.

– Благодарю, Гранд Леди! – Поклонился я.

И поспешил домой.

Знакомая улица, дом, коридор...

Я утопил кнопку дверного звонка.

Уже из-за двери ощутил, как разгорается теплое солнышко ауры девушки. Больше, больше, больше.

Дверь открылась.

– Привет, Мирослав! – Сказала Кира. И вдруг бросилась обниматься.

– Эй, ты чего, подруга? – Я прижал девушку к себе, глядя по голове. – Ты чего? Все нормально, я вернулся!

– Я боялась. – Кира обнимала меня, прижимаясь. – Я боялась, что ты погиб. Мы пытались вернуться обратно, я хотела развернуть грузовик, но Владимир запретил. Гранд Леди обещала заглушить метку... Но я ждала. С тобой хорошо, Мирослав. Не оставляй меня так надолго.

– Не буду.

– Кстати, та девушка, Наталья, тоже заходила.

«А нас тут ждали!».

После душа, растянувшись в кресле, я вдруг с удивлением понял, что нахожусь дома. Тепло, уютно, никуда не надо бежать, не надо вести машину по стреле Дороги, проскакивая портал за порталом. Не надо прятаться в лесу и летать на флаере вокруг эльфийского линкора, уворачиваясь от залпов бортовых орудий. И не надо валяться на огромной кровати рядом со вспыхивающей от упоминания каждой другой девушки Леди...

Гардарика красива, спорить с этим нельзя. Уж сколько там наследства Архитекторов досталось местным жителям, они смогли сохранить большую часть и даже что-то преумножить.

Но тут я дома.

Тут мои друзья, тут женщина, к которой я отношусь с уважением. Тут мои учителя. Тут мне все знакомо.

Может, это и называется домом?

«Не будем спешить».

«Ну вот опять ты все портишь».

«Новые возможности нужно испытать как можно быстрее, Мирослав».

«Ах да. Давай утром?».

«Давай».

С утра, после завтрака, я занялся экспериментами.

Итак, дано: собиратель конструкций, он же Конструктор, одна штука. Атомный манипулятор-дезинтегратор, одна штука. Слот памяти, где схемы этих конструкций можно хранить, две штуки.

Вперёд, соберем что-нибудь интересенькое!

А что собирать-то?

«Миро?»

«Нужны схемы».

«Давай повторим ту таракашку, которая прикончила корабль?»

«Мирослав, данный биомех был собран из готовых запасных частей, и нес в себе не столько сложность конструкции, сколько отпечаток тех сил, к которым лучше не обращаться попусту».

«Что ты имеешь в виду?»

«Информация закрыта. Нам нужны схемы».

Опять картинка Киры, крылья-диадема-наручи.

«Мы же не будем делать из девушки киборга?»

«Информация разблокирована. Условия полной разблокировки Конструктора и Атомного Манипулятора – умение не только использовать готовые схемы, но и создавать их са-

мому».

«Офигеть! И как же мне научиться создавать их самому?»

И вдруг я понял готовый ответ. Создавать их самому нужно учиться. Второй курс, третий, и так далее. Так, как я учился дома. Не уверен, что смог бы собрать двигатель внутреннего сгорания, даже дай мне доступ к станкам и инструментам... Но тут идея такая же. Изучи, как создаются конструкции, и вперёд, создавай их!

«Понято верно».

Возможно, нужно записаться на дополнительные занятия к мастеру Соломону Моисеевичу...

«А вот этого пока не надо. Мастер заинтересуется, зачем его студенту знать столько? И придёт к выводу, что у нас имеются способы эти знания воплотить. А там уж и до истинной нашей природы докопается, волосатый дядька на придурка не похож».

«И что же делать?»

«Учиться».

«Давай что-то простое попробуем?»

«Давай».

Я сходил на кухню, взял вилку, положил на стол. Сел, наложил на неё руку...

Вот, была вилка! Металлическая, четыре зуба. Оружия нет грозней чем вилка, один удар четыре дырки! Пусть вилка превратиться в ложку!

Конструктор отозвался сразу. Поток энергии устремился

через мою руку. Кончики зубцов вилки осыпались металлической пылью, энергия ринулась оттуда ко мне. Ладонь ощутила тепло, мгновенно ставшее нестерпимым жаром.

Миро успел. Энергия качнулась маятником, туда-сюда, постепенно рассеиваясь. На столе, посреди обугленного пятна, лежала вилка со слипшимися зубцами.

– Мирослав! – В кухню заглянула Кира. – Что случилось? Ты в порядке? Я почувствовала... Что-то.

– Все хорошо. – Весело сказал я, крутя вилокложку в пальцах.

«Для манипуляций с атомами вещества нужна энергия». Сказал Миро. «А нам нужно учиться её дозировать и управлять. Не на таком уровне, хочу – появись! А на более глубоком».

«Но мы же создали тот шарик в руинах...»

«Не мы, а я. Теперь этому нужно научиться тебе».

«Ты можешь показать, как это делают?»

«Информация разблокирована. Давай учиться».

Вторая вилка послушно сомкнула зубцы. По месту стыка пробежала багровая полоска, спаивая металл, и спустя полчаса я держал в руке нечто наподобие ложки.

Резкая трель звонка прервала мои изыскания.

На пороге стоял наряд полиции.

– Шестое управление полиции, сержант Кембрик. – Представился усатый дядька в форме. Два его напарника стояли в коридоре. Аура сержанта искрила, напарники держали руки

ближе к раскрытым кобурам. – Мы засекали энергетический выхлоп в этом здании. Мы можем проверить квартиру?

– Проходите. – Посторонился я.

– Документы? – Официально попросил сержант. И от него ринулась волна энергии. Расплылась в пространстве, вернулась в амулет на плече.

Брови сержанта вздернулись.

– Мирослав Трегарт. – Сказал он вслух, увидев мою карточку. – Личный ученик Гранд Леди Желит Трегарт. Что вы такое тут творили? Хотели дом снести? На первый раз вам предупреждение. В следующий раз заберем в участок. Имейте в виду!

«Неожиданно». Задумчиво произнес Миро.

«А что неожиданного, должны ж они знать, что в городе происходит».

«Продолжим подальше от города, и не так радикально». Очередной звонок в дверь.

Щелчок замка, Кира открыла.

– Привет! – Послышался её голос. – Наташ?

– Да, привет, Кира! – Знакомая аура из коридора. – Ты в порядке? И откуда столько энергии тут, вы дом рушите?

– Он вернулся.

Быстрые шаги, и мне на шею бросилась Наталья.

«Привет, Классная Попка!» Обрадовался Миро.

– Ты живой! – Прошептала Наталья, не разжимая рук. – Мирослав, ты живой. Я верила. Знаешь, я хотела вернуться!

За тобой, слышишь? Но меня не пустили.

– Наташ... – Я обнял девушку, и усадил к себе на колени. Это оказалось неожиданно легко, стройная, легкая, Наталья послушно подалась моим рукам. Устроилась поудобнее, положив голову мне на плечо. Рубашка у меня мигом промокла от слез. – Наташ, ну ты что. Ты что плачешь то? Я что, стою того, чтобы плакать?

– Стоишь. – Твердо сказала Наталья. – Я... Рада. Я рада, что снова вижу тебя.

– Рассказывай, как все было? – Попросил я, беря Наталью на руки и усаживая в кресло.

Наталья начала рассказывать.

Один эльфийский корабль получилось сбить в самом начале, крейсер рассыпался в пыль над лесом. Наталья израсходовала все усилители, но сумела удержать полог над техникой, и отключилась, когда усилители кончились. Чуть позже вырубился и Владимир, и дальнейшее было известно лишь с чужих слов.

Когда полог, мешающий целиться, исчез, уцелевший эльфийский крейсер развернулся и зашел с хвоста, выбивая одну машину за другой. В какой-то момент прилетело «Маусу», на котором я ехал, чуть позже эльфы распылили замыкающие броневики.

Капитан Веселов приказал гнать изо всех сил.

Голова колонны вырвалась на Дорогу. Крейсер сосредоточил огонь на хвосте, вышибая спасающуюся технику, и

увлекся, задел «Смерч», который уже двигался по Дороге.

Наказующий вынырнул из портала, и сходу атаковал крейсер, разнеся его в пыль.

Пришла в себя Наталья уже через пару порталов от места боя. И сразу бросилась к рации. Я не отвечал, девушка побежала к Кире. Кира про мой приказ дожидаться на Китеже помнила, но Наталья умела быть убедительной.

Развернуть технику не дал капитан Веселов. За руль сел Кирилл, и колонна продолжала движение домой. Владимир, потерявший много сил, пришёл в себя только на третьи сутки пути, и ему ничего не оставалось делать, как подтвердить приказ.

– Я ждала, Мирослав! – Наталья уже освоилась, пила чай, болтая стройной ножкой. – Ждала! Я знала, что ты живой!

Трель дверного звонка раздалась неожиданно.

«К нам снова гости!»

Владимир прошёл в квартиру.

– Привет, Кира, привет, Наташа. – Поздоровался он. – Хочу поговорить с Мирославом наедине.

– Конечно, пошли на кухню.

– Рассказывай, что ты такое притащил из руин, ученик. – Сказал мой куратор, опираясь о подоконник. – Полиция на ушах стояла.

«Без подробностей».

– Ну... Я там нарыл одну штуку. – Я помахал рукой. – По-моему, это дезинтегратор...

– Стой. – Волна энергии от Владимира. – Открой защиту. Так, хорошо. Интересно... Интересно! Мирослав, прежде чем услышать твой рассказ, скажу.

– Да?

– Я очень рад, что ты живой. Прости, мы не смогли вернуться... Колонна уже вышла на дорогу, когда эльфы рубали нам хвост... Я не мог рисковать.

– Пустое. – Махнул я рукой. – Все нормально. В самом деле.

– А теперь рассказывай.

– Это долгая история...

За чашкой чая, Владимир выслушал мой рассказ. И внимательно изучил моё новое дополнение.

– Атомный манипулятор. Вещь не такая уж и редкая, встречается. Ещё, у тебя должны быть слоты под схемы и Конструктор, который этим управляет. Верно?

– Верно.

– Существование этого украшения необходимо держать в секрете.

– Почему?

– Все атомные манипуляторы в Светлом Царстве переходят в собственность правящего царя. Не зависимо от того, кому они принадлежат. Царь выкупает их по справедливой цене, да... Кстати, твою долю уже перевели на твой счет, и долю той девушки тоже...

«Классная Попка теперь богатая!»

– Как только станет понятно, что ты владеешь таким же... У тебя его заберут. Отрежут руку, прирастят новую, дадут денег. Может, продашь его от греха подальше?

«Ещё чего?»

– Не рассматриваю такое предложение.

– Понял тебя. В таком случае, ты всегда должен держать защиту. Всегда, на улице, на учебе, в душе, с девушкой.

– Да что такое в этом биомехе? – Удивился я.

– При помощи таких биомехов собирают двигатели для машин, те самые ядра. Имея нужные схемы и энергию, можно собрать все, что пожелаешь, хоть термоядерное изделие. Царь не желает в один прекрасный момент увидеть, как его столица превращается в радиоактивный пепел. Эти биомехи под негласным запретом. Только в Царских мастерских, только у проверенных людей и у Высоких Родов. У тебя в группе есть девушка Дарина Бельская, личный ученик семьи Бенден. Семья Бенден владеет атомными манипуляторами, сдает их в аренду... Мастера семьи Бенден под контролем Бельских собирают энергетические ядра. За это царь им платит, не только деньгами. В общих чертах понятно?

– А что мешает иметь такой же в семье Трегарт официально?

– И вызвать конфликт с семьей Бенден? Гранд Леди в курсе?

– Нет пока...

– Ей нужно знать. Собирайся, едем. – Владимир начал

подниматься.

Я не двинулся с места, руки и ноги меня не слушались.

«Нам нужно его убить. Направь приказ через ауру низко-ранговой. Потом мчим к Дороге».

«Миро?»

«Мирослав, от Владимира мы сможем избавиться. Низко-ранговая выстрелит ему в спину, а ты ударишь его манипулятором, как игрушку на корабле. Он такого не перенесет, не того полета птица. Пока бабка получит сигнал, пока раскачает полицию, мы будем уже на полпути к Дороге. Выйдем на Дорогу, и скачем порталами подальше отсюда. Классную Попку берем с собой, она не откажется».

«Великолепный план! Может, все же послушаем, что нам скажет Гранд Леди?»

«Есть большая вероятность, что она постарается убить нас. С Владимиром мы справимся, с ними двумя нет».

«Миро, я не стану убивать Владимира. Не будем обсуждать этот вопрос».

– Мирослав? – Позвал мой куратор. – Ты слышишь? Нужно ехать к Гранд Леди, я не могу принять решение самостоятельно.

«Действуем».

«Нет».

«Принимаю твоё решение. Что ж... Едем».

Меня отпустило.

– Да, устал что-то! – Соврал я. – Едем! Сядешь за руль?

– Сяду. – Даже без чтения ауры я бы сказал, что Владимир исполнился подозрения.

– Вы куда? – Растеряно поглядела на меня Наталья, когда мы показались в коридоре.

– Я скоро вернусь! – Ответил я. Очень надеюсь, что на этот раз не соврал.

Гранд Леди выслушала меня, посмотрела на Владимира.

– Значит, Атомный Манипулятор и Конструктор. – Задумчиво произнесла Желит, и перевела взгляд на меня. – Значит, ты, Миро, собираешь себя? Ответь, какая твоя конечная цель?

«Всестороннее духовное развитие человека по имени Мирослав. Сообщи это бабке».

– Всестороннее духовное развитие человека по имени Мирослав. – Послушно повторил я.

– Звучит замечательно.

Показалось ли мне, что Владимир встал на пару шагов позади? Может, и показалось. Но почему тогда в комнате сгущается энергия? И почему пальцы Гранд Леди светятся искорками?

– Миро, тебе не справиться с нами. – Спокойно сказала Гранд Леди.

«Понимаю». Проворчал Миро. «Но попробовать не мешает. Сообщи об этом бабке».

– Почему я должен с вами сражаться? – Спросил я. – Леди, мастер. Вы мне помогли, вы меня учите. Почему я должен

сражаться с вами?

– Твой Индик начинает развиваться, Мирослав. Или продолжает. Сначала ментальная защита, теперь вот это. Что он захочет дальше? Собрать боевых биомехов? Или переделать энергетическое ядро тяжелого транспорта в термоядерную бомбу?

– Миро отказывается это делать, говорит, что мне надо учиться создавать вещи самому.

– Интересно.

– Гранд Леди! – Сказал Владимир. – Пока мы можем с ним справиться. А что будет потом?

– Потом не сможем. Что бы ты сделал на моем месте, ученик? – Она пристально глянула за мою спину, туда, где стоял Владимир.

А я и пошевелиться боялся. Совсем как тогда, в зале на Гардарике.

Молчание затянулось.

– Я бы не хотел этого делать. – Как гром среди ясного неба прозвучал голос моего наставника.

Гранд Леди посмотрела на меня. Устало, потеряно даже.

– Мы не станем убивать Мирослава, Миро. – Сказала она. – Мы станем надеяться на лучшее.

«Бабка темнит».

– Но это не значит, что мы позволим тебе делать все, что заблагорассудится. Поверь, есть средства и против тебя тоже. Понимаешь меня, Миро?

«Руки коротки».

– Мирослав. Я очень надеюсь, что из тебя получится хороший... Человек. Необходимые материалы для обучения будут... Предоставлены. Владимир, обучи Мирослава приемам защиты, чтобы его не потащили в Царские мастерские или на разделочный стол. И свободны, оба.

– Что это было? – Спросил я, когда мы ехали обратно в город.

– Мне не нравится этот биомех. – Хмуρο сказал Владимир, держа руки на руле. – Совсем не нравится. Он лезет туда, куда не лезут люди.

«Ты тоже не подарок, хоть и достиг чего-то».

– Что такого опасного, если я научусь создавать биомехов?

– Мирослав, я же говорил. Ты сможешь сделать что угодно, вопрос лишь в схеме. Доступных схем миллионы, миллиарды! Накопили их со времен Архитекторов... Ядерное оружие не самое страшное, что может случиться. Одна букашка превратила в кучу хлама корабль, управляемый высшей сущностью. Я видел схемы, воспроизводящие нечто вроде муравейника с крайне опасными существами. Такая мерзость может превратить в безлюдную пустыню все миры Царства! Ты сейчас как взведенная граната в руке новобранца, и бросить страшно, и отпустить нельзя.

«Послушался бы меня, сейчас бы уже на другой планете были». Буркнул Миро.

«Помолчи чуть». Ответил я. «Дай мне самому разобраться».

«Ну-ну».

– Но зачем мне такое делать? – Спросил я. – На кой ляд мне такое творить-то? Даже если схема и найдется?

– Люди меняются, Мирослав. Тебя обманут, запугают, возьмут в плен, сломают ментальную защиту... И что тогда?

«Попробуйте».

«Помолчи, а?»

«Ладно-ладно!»

– Есть возможность того, что ты можешь сотворить. – Сказал Владимир. – И есть риск, на который мы идём, зная, что ты хороший парень и ничего такого творить не будешь. Пока что твои поступки показывают, что парень ты нормальный, хоть и... Не опытный. Потому мы принимаем риск. Следишь за моей мыслью?

Вдруг Владимир принял правее, остановился на парковке, повернулся ко мне.

– Давай вот что сделаем. Когда ты захочешь нечто такое натворить... Пообещай, что сначала ты придёшь ко мне, и мы поговорим. И, уже после разговора, ты примешь решение. Слово?

– Слово. – Вздохнул я.

– Миро?

«Скажи, что я не стану ничего делать без твоего решения».

- Миротворец говорит, что не станет ничего делать без меня.
- Ну вот и договорились.

Глава 3

Снежана посмотрела внимательно на меня, но расспрашивать не стала. Выдала расписание, поздравила холодно с успешным завершением практики, совсем арктическим тоном сказала, что рада меня видеть, и отстала.

Показалось ли, что девушка смотрела на меня с некоей ноткой раздражения?

«Да не показалось, изучай ауру. Снегурочка обиделась. Вот и спасай таких».

«Да не ради благодарности спасали».

«Ну пусть так».

– Не забудь зайти в Учебный Совет и получить отметку участника экспедиции. – Официальным тоном сказала Снежана. – И...

– Да?

– Спасибо тебе.

– За что?

– За то, что меня спас.

– Я не мог поступить иначе.

– Знаю. – Грустно сказала Снежная Королева. – Но все равно, спасибо.

Вышел, изучил расписание.

Биология, математика, этика, механика, управление энергией, теория энергии, управление транспортом, обращение

с оружием. Восемь предметов, по каждому зачет. Ну, транспорт и оружие сдам Владимиру, к нему же энергиями. Остальное, чувствую, надо учить.

Изменений в составе группы не было. Пересвет, с оплывшим лицом и потухшим взглядом, не пошли ему впрок каникулы на Аркаиме, видно. Загоревший и постройневший Яромир. Веселая Дарина и тихая Рогнеда. Добромир, непривычно задумчивый. Соскучившийся и сыпавший шутками Казимир. Станимир обзавелся биотехом, направленным на развитие памяти.

Вера сдержанно поздоровалась со мной и села на соседнюю парту.

«Тоже на что-то обиделась».

«Да и ладно».

– Приветствую, студенты! – В аудиторию зашел мастер Соломон. – Вижу, что все в сборе, и изменений в составе группы не произошло. На второй год никто не остался. А некоторые... – взгляд мастера пробежался по мне, – успел и в экспедицию съездить... Обычно студентов первого курса в экспедиции не отправляют, но тут уж так получилось, студент вы тоже не совсем обычный, Мирослав. Итак, начинаем занятия второго курса обучения механики!

– Вера, привет! – Поздоровался я с девушкой на перемене. – Я это... Вернулся.

– Вижу.

– Ну...

– Зря уезжал. – Хмыкнула Вера, и демонстративно подошла к Казимиру. Тот посмотрел на меня немного виновато. Я ответил улыбкой, и отправился пить кофе.

Второй парой биология. Устройство человеческого мозга я зарисовал в тетрадь только при помощи Миро. Мозжечок, затылочная доля, перегородка, гипофиз... Все это нужно было знать уже к следующему занятию.

На математике начали проходить дифференциальные уравнения. Знаком я с ними был, но не мешало бы и вспомнить.

И следующий, управление энергией. Дарина поулыбалась всем и покинула группу, остальные гуськом поплелись в следующую аудиторию.

Я шанса не упустил, сунулся вслед за остальными. Сделал лицо скучающее, чуть ссутулился, стараясь быть незаметнее.

Не помогло, дальше порога меня не пустили.

– Вы личный ученик Гранд Леди. – Сказала мне строгая женщина средних лет. – Вам сюда зачем?

– Эм... Знаний мало не бывает...

– Студент! Занимайтесь своими делами, и не суйтесь в чужие! – Грубо посоветовала мне женщина, и закрыла дверь перед моим носом.

Нет, ну значит нет. Думаю, Владимир сам проведет и занятия, и сам зачет выставит.

«Вот именно, не станем тратить время на ерунду!»

Учеба началась. С утра проснуться, кофе, умыться, и на

пары. С пар в знакомый спортзал, личный урок от Владимира, или тренировки с ним же.

Тренировался выстраивать траектории и подталкивать пулю энергией. Нашелся даже деревянный стенд, куда я, под руководством Владимира, начал бросать ножи. Получалось поначалу не очень, но после втянулся. Мой нож уверенно поражал лист формата А4, приклеенный к мишени.

В группе проблем не возникло. Неожиданно Дарина попыталась насесть с расспросами по летней практике, я отделался вежливыми словами, поглядывая на Пересвета. Типа ты же, Дарина, с молодым человеком, что ко мне пристаешь?

Дарина отстала.

Пересвет косился злобно, Яромир потихоньку от него начал отдаляться. Парень все же выбрал учебу, а не личные разборки. Станисмир наконец-то одел новый свитер, Дарина меняла наряды каждый день.

И все тихо, все учатся, но есть одно «но».

С начала года я начал ловить слишком уж внимательные взгляды Добромира.

«Жрец скоро дырку в куртке нашей просверлит своими гляделками». Заметил Миро.

«Подойдем да спросим, что ему надо».

«Не так не делается! Поймаем его где-нибудь, и будем спрашивать».

Так и сделали. Я поймал взгляд Добромира, посмотрел на него полминуты. Потом демонстративно вышел из аудито-

рии. Десяток шагов по коридору, свернуть, и рядом большое окно, приоткрытое, и никого народу в этом коротком отрезке коридора.

Прозвучали шаги, ко мне вышел бледный, решительный Добромир.

– Спрашивай. – Сказал я.

Добромир замер, перевел дыхание.

– Я хочу научиться защищать себя.

«Дай мне, это важно!»

«Давай». Я отступил в сторону.

– Твоё желание достойно уважения. – Шевельнулись мои губы.

– Я... – Добромир смешался, даже на полшага отступил. – Я...

– Соберись с мыслями и говори.

– Я хотел бы стать твоим... Вашим... Учеником, Мировослав. – Выпалил Добромир.

– А если я потребую метки? Знаешь, что это такое?

– Я... – Добромир отступил ещё на полшага.

– Успокойся. Мне не нужны рабы. И ученики тоже.

«Миро, почему? Пареньку помочь можно!»

«Думаешь?». Миро говорил с сомнением. «Пусть так. Действуй!».

– Хотя постой. – Сказал я самостоятельно. – Клятву ученика требовать от тебя не буду... Сейчас. Что ты умеешь?

Добромир не умел ничего, кроме тщательно заученной

учебной программы. Родился Добромир в бедной семье, крайне бедной. Родители заметили, что средний отпрыск проявляет интерес к учебе, отправили на тесты. Выяснили, что умений и знаний у Добромира достаточно для учебы в Институте. После чего уперлись, но добыли денег на три курса обучения.

– Я могу делать за тебя домашние задания... – Заикнулся Добромир было.

– Не очень хорошее предложение. Я же тоже учусь, если ты за меня все делать будешь, чему я выучусь? Нет, не годится.

Я задумался. Ну что с ним делать-то? Лишние руки не помешают, верно, вопрос в том, как эти руки применить.

– Ладно, сделаем так. Ты держишься рядом со мной. В конфликты и прочее не лезешь. Что я говорю, делаешь. Ну а к началу третьего курса решим, что с тобой делать.

«Странный он». Сказал Миро. «Мне не нравится».

«Да мне тоже. Но друзей надо заводить».

«Это будет плохой друг».

«Проверим».

– Поехали, ученик. – Сказал я.

– Куда? – Опешил Добромир.

– Ну, ты же хотел научиться защищать сам себя? Вот и поехали. Посмотрим, что из тебя получится.

В спортклубе «Сокол» менеджер поглядел на нас равнодушно.

– Вот этот человек. – Я подтолкнул в спину Добромира. – Ему нужно набрать физическую форму, достаточную для... Ну, в общем, достаточную. Что это будет стоить?

– Минутку... – Менеджер снял трубку телефона, нажал пару кнопок. – Поднимитесь в серый зал, там будет наш инструктор Велимир. Он как раз свободен.

Инструктор Велимир оказался улыбочивым толстячком, лысым, длинноруким, ловко перемещающимся по залу, как колобок. Аура его плыла энергией, инструктор умел управлять энергией самостоятельно, биомехи для этого не использовал.

Велимир выслушал, поднял брови.

– Посмотреть надо бы. – Выдал он. – Ну-ка, тощий, покрутись на месте три раза...

Добромир послушно покрутился.

– Мышцы дай пощупать... Присядь десять раз, быстро. Сколько раз подтянуться сможешь? Сколько? Ни разу? Ну ты даешь, н-да... Энергией управлять умеешь? В объеме первого курса Института? Да это ни о чем. И второй курс тоже ни о чем. Значит, так, уважаемый, – обратился инструктор ко мне. – Золотой за занятие. Три раза в неделю, вторник, четверг, суббота. И ещё, он меня слушается как мать родную. Деньги за месяц вперёд, в любой момент я могу отказаться.

Я протянул карточку, инструктор коснулся её своим телефоном.

– Приступаем завтра. Купи себе форму спортивную, слышишь, тощий?

– Меня Добромир зовут!

– Это мы через месяц посмотрим, как тебя зовут, а пока тебя зовут Тощий. Завтра в шесть тут жду.

Добромир упрямо сжал зубы.

– Я приду.

«Обрати внимание, как инструктор отозвался об обучении в институте».

«Как?»

«Довольно пренебрежительно».

«Это что-то значит?»

«То, что тебе очень повезло с учителем. Дай мне ещё сказать».

«Да пожалуйста».

– Через месяц я зайду сюда, мой возможный ученик. – Я строго глянул на Добромира. – И приму решение в зависимости от твоих успехов.

«Гнать бы его в шею, да ты не слушаешься».

Проводив взглядом уходящего Добромира, вернулся в зал.

Сегодня у меня была тренировка, свободная.

Переоделся, попрыгал по залу, разминая ноги и руки, приступил к комплексу упражнений. Бой с тенью, отработка ударов, потом к груше, потом на тренажеры.

«Миро, а где моё физическое развитие?» Спросил я.

«Вроде ж настраиивали что-то такое».

«Наклонись и достань носков ног». Сказал Миро.

«Да что такого?» Я сделал наклон. «Ну, просто же?»

«Просто? В зеркало на себя посмотри».

Подошёл к зеркалу, занимавшему всю стену спортзала.

Парня, глянувшего на меня оттуда, не узнал. Высокий, мускулистый мужчина. Не качок, руки мышцами не бугрятся, грудные пластины размерами не поражают. Есть намеки на кубики на животе. Жировой ткани почти что и нет, так, немного на боках.

И взгляд, уверенный в себе, спокойный. Почти как у Владимира.

«Бока оставил специально, вдруг что понадобится». Сказал Миро. «Расщепить жиры дело пары минут».

«А». Только и смог сказать я.

«Мирослав, наше тело улучшено так, как только возможно физически. Связки и суставы укреплены, мышцы работают с двойной эффективностью. Можем на сесть шпагат и толкнуть двести кило от груди, пробежать стометровку и не запыхаться, жить в снегу и переносить жару. Мы не будем делать из этого тела воина, это ни к чему».

«А как же сражаться?»

«У нас есть более эффективные методы».

«Магия?»

«Управление энергией в том числе». Уклончиво ответил Миро. «Не расслабляемся, продолжаем тренировку!»

Домой добрался под вечер, развалился в кресле, потянулся за книгой на столике. Нет уж, не развлекательной, учебник биологии второго курса. Рекомендовано и одобрено Научным Советом Института Магии и Технологии.

Раскрыл на закладке, погрузился в чтение.

Миро учебники за меня читать отказался. Одно дело помочь, это он всегда готов, но учиться я должен сам. Он, дескать, и так рассказывает мне слишком много авансом. Такие знания впрок не пойдут!

Итак, где у нас устройство человеческого мозга? Ведь на семинаре спросят...

В дверь постучали.

– Звонок же есть... – Вдохнул я, вставая с кресла.

Открыл быстрее, чем Миро крикнул «Осторожно!».

А потом отступил назад, хватаясь за пустое место там, где у меня обычно висела кобура.

На пороге стояла сирена. Та самая, младшая, которую Кира так удачно взяла в заложники на Алом.

– Здравствуйте. – Сказала сирена. – Не стреляйте пожалуйста.

За моей спиной щёлкнул взводимый курок. Кира замерла с пистолетом, направленным в голову незваной гостьи.

– Почему это? – Спросил я.

– Ну... Я могу пройти?

– Проходи. – Я посторонился, пропуская. – Чай будешь?

– Что? А, да. Если можно. И еды, если можно...

«Дяденька дайте попить, а то есть так хочется, что спать негде, да и не с кем».

– Присаживайся. – Я подвинул сирене стул, Кира поставила чайник, засыпала заварки. По кухне поплыл аромат яблок и корицы.

Носик сирены зашевелился.

– Пиццу будешь?

– Конечно!

Пиццу привезли через полчаса. Удивительно, конечно, откуда она тут появились? Наверное, попал сюда итальянец с книгой рецептов, и развернул тут торговлю с доставкой. Озолотился, конечно же, и в моем мире это один из самых популярных заказов!

Ели, настороженно поглядывая друг на друга.

– Ладно. – Нарушил молчание я, когда пицца кончилась. – Говори, чего ты хочешь? Не просто же так сюда пришла?

– Я бы хотела остаться с вами, Мирослав. – Честно сказала сирена. – Хотя я тебя ненавижу невесть как. Мерзкий человечешко с железякой на спине. – Она манерно протерла пальцы влажной салфеткой, и улыбнулась очаровательно-беспомощной улыбкой.

«Хе-хе-хе».

– Остаться для чего? Подчинить меня своей воле?

«Руки у неё коротки».

– Вы можете просканировать меня? – Попросила сирена, снимая с шеи ожерелье.

Я толкнул волну энергии, собрал в буфер, поглядел. Светящийся силуэт, пронизанный серебром энергетических потоков. Мышцы не естественные, светятся едва заметно, как и легкие, и позвоночник. Светлячки в районе лёгких и чуть ниже диафрагмы целая россыпь. На руках два непростых браслета, на правой ноге внутри бедра спрятан узкий стилет, тоже непростой, напоенный энергией.

В районе мозжечка пульсируют три искорки. Где-то я такое уже видел...

«Ого! У нашей гостьи метка! Активированная добровольная рабская метка! Да ещё и открытая».

«Что это значит?»

«То, что она всадила в себя метку, а потом хозяин выгнал тварь на мороз. Получилась бесхозная вещь. Любой, у кого хватит сил и умения, может подчинить её себе».

– Вижу. Рассказывай, что случилось, и я приму решение.

– Ну... – Сирена отставила в сторону пустую чашку с чаем и с сожалением посмотрела на пустую коробку из-под пиццы. – Когда вы уехали, Тамара поставила на собрании вопрос о моей компетенции. Меня отстранили от заданий, оставили в городе, мои подруги перестали со мной общаться. Выбор был простой, или моя госпожа передает меня в полное управление Тамаре, или вечное изгнание мне и моей госпоже. Моя госпожа не хотела уходить из семьи, и потому согласилась. Потом Тамара поехала на Аркаим, где пропала. Я тянула время как могла, пока симбионт не перешел в режим

свободного поиска. А потом сбежала. Сначала на Аркаим, узнала, куда ты отправился. Потом добралась сюда. Это было сложно, тут полно магов, которые могут ощутить метку!

«Им, вероятно, метку уже в юности ставят, когда голова что-то соображает, чтобы заработала метка, но соображает недостаточно, чтобы отказаться её принимать. Мерзкий мирок».

– А почему же ты не осталась на Пелориаде?

– У Высшей не осталось прямых наследников. Но много косвенных. Некоторые из них... Меня не любят. Это хуже, чем смерть. Пока я могу выбирать господина, я хотела бы выбрать. Кроме вас, Мирослав, я не знаю никого. Потому...

Сирена прикрыла глаза. Три искорки вспыхнули, и вдруг обросли легкой паутиной энергии. Паутина росла как сахарная вата, больше, больше, тянулась... Ко мне.

«Запрети немедленно это действие!» Вскинулся Миро. «Осознанный запрет!»

Поздно.

– Я принимаю верховную власть Мирослава. – Уверенно произнесла сирена.

Мир мигнул, и в нем оказалось два тёплых солнца.

Кира и сирена.

И сразу что-то пошло не так.

Я ощутил, как из меня начинает выходить энергия. Капелька за капелькой стремилась к сирене. Медленно, неостановимо. Одно из тёплых солнц, то, что означало сирену, ста-

ло пылать. Ярче, ярче! Это уже не тепло, это жар, обжигающий жар!

Руки налились тяжестью, глаза начали закрываться.

Мир сместился. Ещё раз, ещё. И замер в равновесии. Энергия перестала перетекать от меня к сирене, замерла, качнулась назад. Солнышко, коротко вспыхнув, потеряло жар, и засветилось ровным теплым светом.

«Не ожидала, сучка». С мрачным удовлетворением сказал Миро.

– Какой был план? – Спросил я, тяжело глядя на сирену.

– Если зависимый человек сильнее, чем господин, то энергия господина истощается. – С доброй улыбкой пояснила сирена. И добавила искренне. – Я так рада, что мой господин сильный!

«Рассчитывала на рабочий Индик. И просчиталась, тварь. В результате у нас есть ещё одна служанка».

«Одну не знаю куда девать». Вздохнул я.

– Ненавижу тебя. – Ласково сказала сирена.

– Кира, сделай нашей гостье ещё чаю. И как тебя зовут?

– Мила. – Улыбнулась сирена чарующей улыбкой. – Ненавижу тебя, человечешко. Ненавижу. Хочу увидеть твою мучительную смерть.

– Расскажи мне то, что мне нужно знать. – Улыбнулся я ей в ответ.

Миро прав, мир сирен представлял собой довольно поганое место.

Когда-то давно в этот мир пришли изгнанные из другого места женщины, обладающие сверхспособностями и биотехами. Местное население влачило жалкое существование, растеряв все технологии и скатившись в варварство. Покорить прячущиеся в лесах племена труда не составило. В древних городах нашлись биотехи, та самая ментальная защита, они же усилители. Сумели запустить старую биолaborаторию, получили ещё больше биотехов. Выстроили города, стали жить там по своим законам. Сиренам все, остальным ничего.

Счастливая жизнь продолжилась недолго. Племена местных жителей, и так немногочисленные, под руководством сирен вымирали, а уцелевшие в отдаленных уголках планеты люди предпочитали сводить счеты с жизнью, но не идти в услужение к новым господам.

Да и новые госпожи начали собачиться меж собой. У кого-то есть лаборатории, у кого-то города, у кого-то полно биомехов... Перераспределить несправедливо нажитое! Клан шёл войной на клан, сестра убивала сестру, мать предавала дочерей. Процесс перераспределения превратился в кровавую гражданскую войну, кланы сирен сражались друг с другом руками своих рабов.

Остановить это удалось широким использованием рабских меток. Выросли новые кланы, где рабская преданность рядовых членов обеспечивалась биотехнологиями. Пошли дальше, в метку начали вкладывать умения работать с энер-

гией, физическое развитие, здоровье, боевые умения... Член клана, получивший метку, становился сильным и умелым искусником, на уровне мастера Светлого Царства.

Через пару веков на Пелориаде осталось несколько спянных суровой дисциплиной кланов сирен, договорившихся друг с другом. Остальные не выжили.

Осталась проблема с людьми. Сами сирены работать не умели и не хотели. Нужны рабы!

Выход был найден моментально, рядом же Дорога. Собрали транспорт, и двинулись по соседям. Соседний мир, Алый, начал тяжелую неравную войну. Сирены уже праздновали победу, обезлюдевшие города Пелориада заполнялись новыми рабами. Да не тут-то было, возник там некто с таким же украшением, как и у меня на спине...

«Ну-ну!»

...и армия Алого от души накидала незваным гостям. Сирены утерли кровавые сопли, двинулись на другие миры, Аркаим и Китеж, огребли там по полной. Сунулись на Рутенику, получили и там тоже. А потом рядом с ними разразилась такое... Индик-Владыка с Алого тоже решил свести старые счета. Первыми под раздачу попали сирены. Боевые биомехи снесли все придорожные города Пелориада за одну ночь. Потренировавшись на сиренах, Владыка двинулся на Аркаим.

Сирены убежали подальше от Дороги, заперлись в убежищах, молясь, чтобы о них забыли, и выжидали, чем все кон-

чится.

Кончилось все уничтожением Алого. Сирены вылезли наружу, под шумок навалились на Аркаим, и получили уже со всех сторон, и от Светлого Царства, и от Рутеники даже.

С тех пор прямой военной агрессии не осуществляли. Ездили по отдаленным мирам, хватали рабов где получится. Некоторых приглашали добровольно. Долгая жизнь, магия, верные друзья рядом, присоединяйся быстрее!

Согласившихся дурочек хватало.

А после оказалось, что метку можно вставлять не только дамам, но и мужчинам. Из обычного боярина стать мастером магии и прожить три сотни лет! Нет, не рабом, конечно же, любимым мужем прекрасной леди! Ну, или любовником!

И все работало до той поры, пока не появился некий Мирослав с Индиком.

– Мы тебя ненавидим, Мирослав. – Улыбнулась мне сирена. – Ты не представляешь, как. Клан, который приведет тебя живым в столицу, получит признание всего Пелориада! Энергию, рабов, власть!

«Ох какие мы ценные!»

– Тебя расчленият на центральной площади, будут отрезать по кусочку. Пальцы, руки, ноги! А то, что от тебя останется, срастят с биомехами. Трансляция казни будет вестись по всей планете, а записи разошлют во все миры Дороги.

– Я стану знаменитым?

– Ты уже знаменит, мой господин! Колдуны Темного

Солнца желают выкупить то, что от тебя останется. Ты их очень обидел, убив драконов и украв вещь, принадлежавшую им.

«Сама ты вещь».

– И эти ещё!

– Мне так приятно, что я принадлежу знаменитому человеку! – Искренне улыбнулась сирена.

Аура её цвела теплом, сирена и в самом деле верила в то, что говорит.

«Это влияние метки. Она бы разрезала на части нас сама, но метка не дает ей этого сделать».

«Ничего себе, проблема под боком».

«Именно. Вреда нам причинить она не сможет, конечно, но проблем от вещи мы обречем много. Может, прикажем ей выпрыгнуть в окно?»

«Не, ну так нельзя!»

«Тогда пускай поедет в трущобы и пустит себе пулю в лоб. Труп за пару дней разберут на органы для биотехов, никто ничего не узнает и не поймет».

«Миро!»

«Ладно. Пусть живёт. Но Бабке нужно рассказать».

«Почему?»

«Потому, что мы и так под подозрением. Не нужно плодить подозрительных моментов. Если Бабка узнает о том, что у нас есть новая вещь, не от нас, то она может обидеться очень сильно».

– Мила, звезда моих очей! – Позвал я.

– Да, господин! – Откликнулась сирена.

– Сейчас ты идешь спать. Свободная комната у нас есть, с диваном. А с утра мы с тобой поедem в одно место, где я познакомлю тебя с одной очаровательной леди!

– А она такая же красивая, как я?

– Ох, Мила...

Глава 4

– Ох ты ж. – Сказала Гранд Леди, разглядывая Милу.

– Здравствуйте, Гранд Леди Джелит! – Поклонилась Мила. – О вас много рассказывали!

– Да?

– Конечно! Мы вас ненавидим всей планетой!

– Мирослав, во имя Света. – Вздохнула Гранд Леди. – Куда ты смотрел?

«На сиськи». Предположил Миро.

– А ты, Миро, куда глядел?

«На сиськи?» Предположил я.

«Ну вот что привязалась».

– Ошейник хоть одел, догадался. – С виду Гранд Леди расстроенной не выглядела, умела держать лицо. Смотрела на меня все так же, с усталой добротой, и говорила так же ровно, спокойно. – А если кто-то узнает сирену с Пелориада?

– Им вроде бы не запрещено бывать в Светлом Царстве?

– Не запрещено, конечно. Кому такое бы в голову пришло? Притащить сирену на Китеж.

«Сейчас бабка позовет охрану, и Вещь утащат на опыты».

«И что мы будем делать?»

«Отметим это событие, пиццу закажем, вина хорошего».

– Она сама пришла. – На всякий случай добавил я.

– Да, куда б ей ещё идти было. – Протянула с горькой

улыбкой Гранд Леди. – Мила, значит? Из семьи Иоанны?

– Нет, Гранд Леди. – Ещё раз поклонилась Мила. – Мать Иоанна передала меня Тамаре, а теперь я принадлежу Мирославу. Вы можете увидеть это в моей ауре.

Гранд Леди просканировала ауру и проглотила плохое слово, готовое сорваться с губ. Молчание затягивалось, Джелит остановившимся взглядом смотрела мимо меня.

Приняла решение она далеко не сразу.

– Мирослав, это твоя ответственность, понимаешь? – Гранд Леди впилась в меня взглядом неожиданно, резко.

– Да, Гранд Леди. – Вытянулся в струнку я.

– Если Мила натворит что-то в городе, я сама сдам то, что от тебя останется, царской охранке.

Вид у Гранд Леди был такой, что и в самом деле сдаст, не смотря на Конструктор и атомный манипулятор. Отговориться как-нибудь, скажет, что не знала.

«Бабка отрежет нам руку, и продаст охранке. Мирослав, новая вещь проблемная! Давай прямо сейчас передадим её Бабке, пусть сама разбирается?».

– Да, Гранд Леди.

– Ступай. – Сказала Гранд Леди. – И её с собой заberi. В моем доме такое не нужно!

– Да, Гранд Леди. – Я поторопился к выходу, подталкивая перед собой Милу.

– И, Мирослав! – Когда мы бы ли уже в дверях, меня догнал голос Джелит.

– Да, Гранд Леди.

– Твой лимит на сюрпризы близок к пределу. Помни это. «Бабка зла».

– Да, Гранд Леди. – Поклонился я.

На пути к столице встряли в пробку. Колонна «Рокотов» шла в город, заняв две левую полосу. На бортах машин громоздились коробки и ящики, укутанные в брезент и укрепленные сеткой. Брезент сбрасывал с себя ауру, мерцая серым светом.

«Шевик» пристроился на правую полосу, и медленно двигался в ряду остального транспорта. Светофор мигнул красным, мы остановились. На перекресток выехал «Маус» с надписью «Politica» на борту, оружейный модуль на крыше машины задирает ствол пулемета в небо. Грузовики продолжили движение.

– Мой господин! – Вкрадчиво сказала сирена, когда машина остановилась. – А нельзя ли вашей верной рабыне купить что-нибудь из одежды?

– Что? – Не понял я.

– Ну, платье хотя бы. Туфельки. Сумочку... Я хочу быть достойной моего господина! Хочу быть такой же красивой, как вот она! – Сирена ткнула рукой направо.

Справа стоял роскошный «Ролс», не модификация для Дороги, а открытый, кабриолет. Равнодушный ко всему водитель в смокинге, роскошные диваны белой кожи, столик с напитками по центру, навес откинут.

С крайнего дивана на нас заинтересованно смотрела Вера Бойцова. Дарина держала бокал с шампанским, обнимая Казимира, угрюмо тарачился Пересвет Морозов, Яромир Смагин делал вид, что пишет сообщение в телефоне.

– Привет, Мирослав. – Быстро поздоровалась со мной Вера. – Ты куда это собрался?

– Да так, прогуляться. – С улыбкой ответил я.

Ток энергии, нас сканировала Дарина.

Я по наитию отправил волну энергетики навстречу.

Получилось, волны энергии встретились и рассеялись между машинами.

– Одень защиту. – Прошептал я сирене.

Та поджала губы, повиновалась, накинула ожерелье.

– А кто эта девушка рядом с тобой?

– Моя знакомая. – Ещё раз улыбнулся я. Зеленый, я двинул машину вперёд, перестроился на пару рядов, отрываясь от длинного, неповоротливого на городских улицах «Ролса».

– А кто эти люди? – Спросила сирена Мила. – Господин, хотите, я спою им?

«Ну началось».

– Пока не надо.

Сирена оказалась той ещё стервочкой. В ближайшем торговом центре мой счет похудел на полторы тысячи золотых. Как это случилось, я не понял.

Сначала завернули в секцию нижнего белья. Сирена пропала там на пару часов, а потом вышла ко мне в кружев-

ном алом лифчике, удерживающим высокую грудь, и алых же трусиках-танго.

– Дальше пойду так! – Объявила Мила. – Я больше эти тряпки не одену!

И рванула в разные стороны рукава своей рубашки. Рубашка повисла двумя кусками, Мила одним броском отправила их в угол примерочной. Такая же судьба постигла и узкие штанишки.

– Девушка, – позвал я продавщицу. – Помогите моей подруге подобрать что-нибудь...

– А можно я возьму и туфельки? – Попросила сирена.

К вечеру рядом со мной шла изящная, по полной упакованная девушка. Немного утешили взгляды мужчин, которые сначала прилипали к сирене, отмечали ошейник, потом касались меня, и увядали.

Рядом с сиреной я выглядел как запыленный и вышедший из боя «Маус» с начищенным и натертым воском «Ролсом». И то, и то машины, но есть нюанс...

– Могу я взять на себя заботу о вашем гардеробе, мой господин? – Вкрадчиво поинтересовалась сирена.

– А давай. – Деньги пока есть.

«Это пока».

Мне достался темный шерстяной пиджак, брюки со стрелочками, рубашка-поло в клеточку и лакированные ботинки.

Глянул на себя в зеркало, на меня оттуда посмотрел серьезный молодой человек. Ну не так чтобы совсем серьез-

ный, галстука нет! Хорошо одетый мужчина, впечатление от которого портилось только короткой армейской стрижкой и угрюмым выражением лица.

– Нужно подстричься. – Заботливо сказала Мила. – На первом этаже салон.

Ещё две сотни золотых. Парикмахер покрутился вокруг моей головы, снял часть шевелюры с боков, оформил скобочку на затылке.

«Миро, она точно не влияет ничем?»

«Нет, мы бы почувствовали».

Три с половиной сотни, портфель из настоящей кожи.

– Мила, зачем все это? – Я посмотрел на себя в зеркало ещё раз. Ну да, одет хорошо, но неудобно же!

– Вы должны выглядеть достойно вашего статуса, мой господин. – Поклонилась мне сирена.

– Ну... Может, не стоит? Меня ж вроде устраивает... А, хотя, давай!

«Пожалуй, я на этот раз соглашусь с вещью. Нужно выглядеть соответственно верхнему рангу общества».

«Миро, а я как выгляжу?»

«Не так, как нужно».

Как только я начинал говорить что-то против, Мила замирала и начинала улыбаться, то радостно, то мило, то беспомощно. Ни капризов, ни скандалов, ничего такого! И никакого влияния энергией! Сирена мягко и настойчиво гнула свою линию. Господин должен быть одет достойно и краси-

во! Я должна быть достойна моего господина! Нет, господин, эта вещь не подходит вам, возьмите вот эту, а я возьму это...

При всем желании, возражать у меня не получалось.

«И не получится». Миро веселился вовсю.

– Машина такая себе... – По-хозяйски глянула Мила на «Шевик», который, казалось, аж присел от этих слов. – Но ничего, подберем что-нибудь.

– Мила, я не миллионер! – Запротестовал я.

– Деньги привлекают деньги! – Ответила на это сирена.

«Ух, какая умная Вещь!»

«Да в задницу».

«У Классной Попки задница лучше!».

«Миро, ты опять?»

Да, деньги у меня были. Счёт мой имел вес, да ещё какой! Атомные манипуляторы и прочие биомехи, которые мы вытащили из закрытой части хранилища, Владимир конвертировал в деньги, немалая часть которых осела у меня на счете.

Одно из первых дел, что я сделал, это купил в Царских мастерских «Маус». Закрытая кабина, оружейный модуль на крыше, защищенная от ментала, герметичная кабина. Наклеил на торпеду белый скотч с надписью: «СПАСИБО!» большими буквами, и отправил автомобиль Дядюшке Сью.

Денег оставалось достаточно для жизни. Мила смогла бы ещё долго ходить по магазинам.

«Вещь может походить так, что без штанов останемся. Или не сможем купить что-то действительно нужное. Огра-

ничь ей сумму в период времени».

– Мила, я тут подумал... – Умильно произнес я. – Давай я буду выделять тебе определенную сумму, скажем... В неделю. А ты будешь тратить. Сотни золотых хватит?

– Господин, вы очень щедры! – Заулыбалась сирена. – А можно чуть больше? Скажем, тысячу золотых в месяц?

Тонкое, незаметное дрожание энергии протянулось от сирены ко мне, уперлось в ментальную защиту, и начало тыкаться в неё, как слепой щенок в миску с молоком. Едва заметные касания отмечались тусклыми вспышками.

– Мила, что ты делаешь? – Поднял брови я.

– Что? – Удивилась сирена.

– Ты пытаешься на меня влиять.

– Нет, господин! Прошу простить! Это неосознанно... Я не могу контролировать свои способности. Ваша защита устояла, вы очень сильны, господин!

– Придётся контролировать. – Я говорил ровно и спокойно, так, как со мной говорили Леди Желит и мастер Владимир. Даже интонацию их постарался скопировать.

– Простите, господин.

Показалось мне или нет, что сирена смутилась?

«Не показалось, смотрим на ауру и отклик рабской метки».

– Больше такого не повторится. – Тихо проговорила Мила.

– Потому... Сто пятьдесят золотых в месяц. – Согласился

с самим собой я. – Кстати, а как работают твои способности?

– Ну... Этому учат с детства. С малых лет будущая сирена начинает учиться петь и танцевать. Это сложно, господин! Я пела и танцевала сутки напролет, на протяжении многих лет...

– А потом?

– А потом мне дали симбионты. Метка семьи, усилители магии, модификаторы. У нас есть целый храмовый комплекс, где раскрываются способности будущих сирен.

«Миро?»

«Смотри. Сейчас задействую Конструктор».

Передо мной картинка. Светлячки в лёгких – один биомех, над диафрагмой застыл второй, похожий на светящуюся ленту. Биомех в позвоночнике собирает энергию, которую затем передает в легкие, энергия модифицируется и отправляется к диафрагме, где и рождается тот самый голос сирен.

Звуковые волны накладываются на волны энергетические. Энергии выделяется крайне мало, совсем ничего, она поддерживает звук и, в какой-то мере, изображение.

«Ничего себе! Это мы можем теперь такое же создавать?»

«Мы можем лучше. Нужно только получить схемы этих конструкций».

«А как их получить?»

«Есть три пути». Ответил Миро. «Первый, это найти готовые и применять. Схем много накопилось, и постоянно создают новые. Выглядит она вот так».

Перед моим внутренним взором возник жучок-шарик. Два таких же я поставил вместе с Конструктором и атомным манипулятором.

«Второй, это разложить на составляющие узел техники или живое существо, изучить его, занести в память и воссоздавать заново. Тут есть сложности, Конструктору тоже надо учиться. Учиться он благодаря нашим знаниям и умениям. Мы знаем и умеем мало, не факт, что, даже разложив вещь на составляющие, можно получить такую же».

«Третий путь, тот, которым мы и должны пойти. Используя наши знания и умения, создаем новые вещи, которые нам нужны».

«Какой же путь лучше?»

«А ты сам как думаешь?»

Задумался.

Миро говорил, что все биомехи довольно ограничены, они выполняют узкий спектр задач. Значит ли это, что люди приспособятся к ним? Скорее всего. Предположим, что у меня есть схема биомеха. Нашёл в руинах или разложил на составляющие тварь, не важно. Чтобы получить вещь с нужными мне функциями из этого, а не приспособливаться к имеющимся, я должен её изменить. То есть, изучить схему, убрать ненужное и добавить нужное, и уж потом создавать своё.

«Верно! А дальше?»

«Ты имеешь в виду, что сначала я изучаю чужое, а потом

создаю своё, на основе опыта и знаний?»

«Снова верно! Часть информации разблокирована, Мирослав. Конструктор не самостоятельная часть, он лишь помощник. Мы сами создаем биомехов, комбинируя в различных пропорциях все три пути творения. Конструктор нам помогает, изучая и предлагая пути создания».

«И опять все упирается в наши знания и умения?»

«И в наше духовное развитие, Мирослав. Создание сложной и опасной техники будет заблокировано».

«Ты же говорил, что информация разблокирована?»

«Не вся».

«А много вообще такого, что в нас можно вставить?»

«Да. Управление энергиями. Защита. Механизм перемещения. Средства для расчетов, ограничено разумные. Много всего сделано...»

«Кем? Архитекторами?»

«Не только ими. Индивидуальные помощники существуют столько, сколько существует Дорога. Много чего придумано».

Следующим днем группа глядела на меня настороженно. Даже Рогнеда, которая не показывала интереса ни к чему, кроме учебы, нет-нет, да и косилась.

Центром интереса ко мне являлась Вера, которая раз за разом пыталась прожечь меня взглядом насквозь.

Я делал вид, что ничего не замечаю. Писал лекции, отвечал на семинарах, работал на лабораторных. Учился.

Так продолжалось несколько дней.

Первым не выдержал Пересвет.

– Мирослав! – Вальяжно обратился он ко мне. – А что это у тебя за новая подружка? Познакомишь?

«Тебя, обезьяна, только с такими и знакомить в их естественной среде обитания».

– Своих не хватает, что ли?

– Ну, настоящему мужчине всегда мало...

– Тогда завидуй молча. – Оборвал я его.

Поймал взгляд Снежаны, сделал вид, что ничего не заметил.

Отсидели три лекции, вышли наружу. Я не торопился, сегодня у меня выходной. В зале перерыв надо сделать, дома тоже особых дел нет, несчастную для меня биологию я выучил и сдал. Не скажу, что легко было, но все же свою четверку я получил и был доволен собой.

Пересвет и Дарина провалились, отправившись на передачу, Яромир прошёл по краю.

– Да что я, перед каждой всякой... – Начал храбриться Пересвет.

– Может, в «Батю», отметим? – Предложил Казимир. – Кто со мной? Вера?

– Да, конечно! – Согласилась Вера так, словно раздумывала, куда ей идти.

– С вами, пожалуй. – Проворчал Станимир.

– Я, это, не могу. – Вклинился в разговор Добромир. – Я,

это, занят. А вы долго там будете?

– Посмотрим. – Хмыкнул Пересвет.

Добромир ускорил шаг и сбежал по ступенькам, таща на плече сумку со спортивной формой. Надо же, хватило ума держаться подальше от этой компании.

«Ума у него не богато, а вот упорства и злости много».

«Ну хоть пусть так».

– Мирослав!

«Сюрприз!»

От входа ко мне спешила Наталья.

Девушка одета в легкое светлое платье, на ногах изящные туфельки ало-зеленого цвета. Через плечо лямка рюкзака, в руке пара тетрадей.

– Мирослав, привет!

«Привет, Классная Попка!»

– Привет, Наташ! – С улыбкой сказал я. – Как ты?

– Хорошо... – Я не знал, куда деть руки. К своему стыду, о девушке я совершенно забыл, а она и не напоминала. И вот, неожиданная встреча...

– Мирослав, познакомь нас с девушкой! – Вдруг между нами оказалась Вера. – Я Вера Бойцова, род Бойцовых.

«Хе-хе-хе».

– Вера, это Наталья! – Сказал я, делая шаг в сторону, чтобы дистанцироваться от Веры. – Мы вместе участвовали в экспедиции в заброшенный город.

– Очень приятно. – Сжалась Наталья. – Я... Мне приятно

с вами познакомиться.

– Ты из какого рода?

– У меня нет рода, я простая.

Дарина тихо фыркнула.

– Наташа, я Пересвет Морозов, из клана Морозовых с Аркаима! – Влез Пересвет.

– Очень приятно. – Равнодушно сказала Наталья, глядя куда-то в сторону.

– Я Дарина Бельская, личная ученица семьи Бенден. – Представилась Дарина. Вежливо сказала, но сразу обозначила грань, где она, а где все остальные.

«Хватай Классную Попку и тащи в машину!» Посоветовал Миро. «А то эти наговорят такого, что мало не покажется!»

– Пойдемте с нами в бар! – Предложила Вера. – Пойдем! Расскажешь нам про практику, что там было? Говорят, вы уничтожили корабль эльфов?

– Да, это Мирослав постарался.

– Что? – Вера обернулась на меня.

– Наташ, пойдем, до дома тебя довезу! – Сказал я. – А по пути поговорим.

– А можно?

– Конечно. Пошли! – Я снял с плеча девушки тяжелый рюкзак, взял её за руку, и мы вдвоем пошли к «Шевику».

– А вчера девушка лучше была. – Услышал я за спиной слова Пересвета.

– Каждый день новая знакомая. – Громче сказала Вера,

так, чтобы её слышали.

– Мирослав, может, не надо? – Робко попросила Наталья. – Я и сама доберусь...

– Поехали. Заодно и напою тебя кофе. Можно?

– Можно. – Оттаяла Наталья.

«И познакомишь кое с кем». Влез веселящийся Миро.

Я едва с шага не сбился. А дома-то у меня... Гостья.

«Вези». Миро моментом стал серьёзным. «Все равно потом узнает, расскажут или та хитрая самка, или тупая обезьяна. Мы расскажем первые».

– Господин, вы с гостями! – Сирена, переодетая в домашний халатик и мягкие розовые тапочки, вышла нам на встречу.

Наталья вгляделась, и ахнула:

– Это... Ты... Ты кто?

– Я сирена с Пелориада. – Улыбнулась Мила. – Меня зовут Мила. А тебя?

– Наталья. – Девушка осторожно опустила поднятую руку, рассеивая энергию. Присмотрелась, отмечая черный ошейник на шее сирены. И повернулась ко мне.

– Мирослав, что тут происходит?

– Пошли, я все расскажу! – Почти замурлыкала сирена. Волна энергии от неё прокатилась по коридору. Я увидел, как чуть-чуть, едва заметно изменилась аура Натальи.

– Пошли. – Согласилась Наталья.

«Вещь не такая уж и бесполезная. Гляди, как новые кон-

такты заводит».

Девушки познакомились быстро. Уже через полчаса сирена утащила Наталью в комнату, оценивать покупки, а когда через пару часов пришла с работы Кира, девушки всю болтали меж собой.

– У вас тут круто! – Говорила сирена. – Магазины какие хочешь, салоны красоты, кафешек много!

– А разве у вас этого нет?

– Ну... – Замялась сирена. – Нет, конечно. Вещи из внешнего мира распределяются через специальные склады, куда не сразу и попадешь. Очередь надо отстоять. Лучшие наряды и косметика уходят старшим, а нам что придется. Многие сами себе одежду шьют, представляешь!

– А это разве плохо?

– Ну, разве так можно? – Сирена распахнула домашний халатик, показывая кружевной лифчик черного цвета, обнимающий немаленькую грудь. – Они такие красивые... – Мила погладила себя по лифчику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.